

„Сужденія Юрія Коскинена“, говоритъ г. Тигерстедтъ, — „важны не только вслѣдствіе его дѣйствительно великихъ заслугъ по исторіи Финляндіи, но и потому, что онъ въ возникшей у насъ культурной борьбѣ признается главою большой партіи, которая часто безъ всякой критики принимаетъ его мнѣнія. Поэтому неудивительно, что и взглядъ его на Спренгтпортена былъ повторяемъ другими и нашелъ многихъ послѣдователей. Но величайшаго торжества удостоилась память Спренгтпортена, когда на финляндскомъ сеймѣ сословіе финскихъ крестьянъ, чрезъ своихъ выборныхъ, приобрѣло въ вѣчную потомственную собственность составленный г. Юріемъ Коскиненомъ для народныхъ школъ учебникъ финляндской исторіи, ибо понятно, что такимъ путемъ благоговѣніе и любовь къ Спренгтпортену будутъ все болѣе укореняться и наконецъ вся нація станетъ смотрѣть на него, какъ на своего истиннаго героя“.

Послѣ этихъ вступительныхъ замѣчаній, которыя казались мнѣ нужными, чтобы познакомить читателей съ положеніемъ въ самой Финляндіи вопроса о значеніи Спренгтпортена, приступаю къ изложенію собственно исторической части монографіи г. Тигерстедта.

I.

Георгій Магнусъ Спренгтпортенъ родился въ Финляндіи 16-го августа 1740 года. Отецъ его, майоръ Нюландскаго драгунскаго полка, умеръ уже въ 1744 году, а мать, рожденная Элиза Ульфспарре, прожила до 1782. Первое воспитаніе Спренгтпортенъ получилъ дома, на мызѣ Гаммельбакка близъ города Борго, подъ руководствомъ студента, который, не имѣя навыка обращаться между людьми, не могъ сообщить своему питомцу свѣтскихъ пріемовъ, о чемъ тотъ всю жизнь чрезвычайно жалѣлъ, какъ видно изъ его мемуаровъ, писанныхъ имъ 60-ти лѣтъ отъ роду: въ нихъ онъ досадуетъ, что шведскіе дворяне, хотя болѣе образованные, чѣмъ ихъ финляндскіе собратья, оказываютъ пренебреженіе къ послѣднимъ, потому что, находясь ближе ко двору и приобрѣтая внѣшній лоскъ, считаютъ себя въ правѣ смотрѣть свысока на финляндцевъ. Изъ этихъ словъ можно заключить, что Спренгтпортенъ чувствовалъ себя неловко въ высшемъ обществѣ и что самолюбіе его сильно отъ того страдало. Уже въ 1752 году, двѣнадцати лѣтъ отъ роду, онъ поступилъ въ учрежденное королемъ Адольфомъ Фридрихомъ ¹⁾ кадетское училище и такимъ образомъ нѣсколько приблизился ко двору, попавши въ кругъ молодыхъ сверст-

¹⁾ Адольфъ Фридрихъ, герцогъ Гольштинскій, двоюродный братъ Петра III, избранный въ преемники Фридриху I и затѣмъ вступившій въ супружество съ Ловизой Ульрикой, сестрой прусскаго короля Фридриха II, царствовалъ отъ 1751 до 1771 года. Густавъ III былъ его сынъ.

никовъ одного съ нимъ сословія. Но отъ этихъ новыхъ знакомцевъ пришлось ему вытерпѣть много насмѣшекъ за свой ломаный шведскій языкъ. Это, какъ самъ онъ рассказывалъ, озлобило его и навсегда внушило ему непримиримую ненависть къ Швеціи и ея народу. Но въ запискахъ своихъ Спренгтпортенъ ничего о томъ не упоминаетъ, а говоритъ напротивъ, что онъ можетъ быть уже съ молокомъ своей кормилицы, во время бѣгства въ 1742 — 1743 гг., всосалъ свою ненависть къ шведамъ. Кадетомъ онъ учился отлично, находя впрочемъ время и для любовныхъ походовъ и для столичныхъ удовольствій. Но уже въ 1756 г. военное училище, вслѣдствіе извѣстнаго заговора, было упразднено, и кадеты принуждены присутствовать при казни несчастныхъ, павшихъ жертвою интригъ Ловизы Ульрики ¹⁾. По поводу закрытія школы 16-ти-лѣтній Спренгтпортенъ сдѣлался инженеромъ, въ слѣдующемъ году мы находимъ его въ Финляндіи, на службѣ въ Свеаборгѣ при знаменитомъ строителѣ этой крѣпости, Эрнсвердѣ.

Спренгтпортенъ былъ принятъ имъ съ любовью и ласкою, и подъ его начальствомъ, въ теченіе 15-ти лѣтъ, совершенствовалъ свои врожденные способности къ военному дѣлу. Съ своей стороны онъ вполне оцѣнилъ достоинства Эрнсверда и въ запискахъ своихъ свидѣтельствуетъ, что онъ былъ „aussi patriote dans ses principes que bon finnois dans l'âme“. Въ померанскомъ походѣ Спренгтпортенъ вмѣстѣ съ Эрнсвердомъ участвовалъ во все его продолженіе, отличаясь мужествомъ и находчивостью, особенно въ такъ называемой малой войнѣ. Два раза онъ былъ раненъ и въ 1760 г. попалъ въ плѣнъ, но уже въ 1761 г. получилъ свободу. Въ этомъ же году онъ былъ произведенъ въ капитаны арміи, съ жалованьемъ, и принятъ въ корпусъ волонтеровъ, организованный его своднымъ братомъ Яковомъ Магнусомъ. По окончаніи войны, онъ съ чиномъ капитана переведенъ былъ въ вербованный полкъ, состоявшій подъ начальствомъ брата его. Но съ этою должностію не было сопряжено никакой дѣйствительной службы, а можетъ быть и жалованья; поэтому онъ возвратился въ Финляндію, поселился въ Гаммельбаккѣ, женился въ 1764 г. на Аннѣ Елизаветѣ Глансеншерн и посвящалъ слѣдующіе годы дальнѣйшему самообразованію, занимаясь тактикой, военной исторіей, словесностію, рисованіемъ и музыкой. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ и по своему спеціальному званію не оставался празднымъ. Онъ помогалъ майору фонъ Германсону при рекогносцировкѣ русской границы на всемъ ея про-

¹⁾ Честолюбивая королева, отличавшаяся энергическимъ характеромъ, устроила заговоръ для восстановленія монархической власти, окончательно исторгнутой совѣтомъ изъ рукъ ея супруга. Но собранные въ то время государственные чины открыли этотъ заговоръ, и главные сообщники Ловизы Ульрики были осуждены на смертную казнь. Училище должно было принять участіе въ задуманномъ въ пользу короля возстаніи.

тяженіи: примѣръ и указанія такого талантливаго, свѣдущаго и опытнаго человѣка, какъ Германсонъ, не могли не принести великой пользы. И дѣйствительно, онъ вскорѣ доказалъ это, когда ему поручено было осмотрѣть норвежскую границу, и онъ въ одно лѣто съ большимъ умѣніемъ выполнилъ это порученіе. Можетъ быть, пожалованіе ему ордена меча (1767 г.) и его производство въ секундъ-майоры корпуса легкихъ финскихъ драгуновъ были наградами за успѣшное окончаніе этого дѣла.

Въ то же время Спренгтпортенъ принималъ живое участіе въ тогдашней политической борьбѣ шведовъ. По своимъ убѣжденіямъ онъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ и Эренсвердомъ, принадлежалъ къ партіи Шапокъ. Какъ дворянинъ, онъ присутствовалъ на сеймѣ 1771—1772 гг. и усердно отстаивалъ мнѣнія этой партіи. Особенно горячо защищалъ онъ притязанія дворянства удержать за собою преобладаніе на сеймахъ. Но когда мнѣніе податныхъ сословій восторжествовало, когда Шапки все смѣлѣе и рѣшительнѣе хотѣли пользоваться плодами и выгодами господства, тогда и братья Спренгтпортены примкнули къ королю, чтобы въ союзѣ съ нимъ ослабить силу Шапокъ.

Главнымъ дѣятелемъ при этомъ былъ Спренгтпортенъ: онъ взялся возбудить въ Финляндіи сопротивленіе государственнымъ чинамъ и затѣмъ перевести финское войско въ Швецію для поддержки короля. Это порученіе Яковъ Спренгтпортенъ выполнилъ съ успѣхомъ при помощи своего брата; но еще до ихъ прибытія въ Швецію Густавъ III столь же отважно, какъ и умно, совершилъ извѣстный переворотъ для возстановленія монархической власти.

Густавъ щедро наградилъ всѣхъ содѣйствовавшихъ ему при этомъ переворотѣ. И Георгій Спренгтпортенъ вскорѣ удостоился получить нѣсколько знаковъ милости и довѣрія короля. Уже 18-го сентября 1772 г. онъ былъ произведенъ въ полковники легкаго драгунскаго полка, а 9-го марта 1775 г. назначенъ въ должность, которая повидимому всего болѣе подходила къ роду его ума и давала ему возможность выказать свои блестящія способности: ему ввѣрено было начальство надъ Саволакскою бригадой, состоявшею изъ многихъ отличныхъ полковъ, и такимъ образомъ на него возлагалась непосредственная забота о мѣрахъ къ оборонѣ всей восточной границы. Онъ принялся за это дѣло со всею энергіей и рѣшительностью своего пылкаго характера. Любя свой край и народъ, онъ могъ достигнуть важныхъ результатовъ.

Во всей той части Саволакса и Карелии, которая еще принадлежала шведамъ, не было никакого укрѣпленія, способнаго служить точкою опоры или оплотомъ при вторженіи непріятеля; назначенныя для защиты этой стороны войска были такъ малочисленны или разсѣяны, что не могли быть наготовѣ въ случаѣ внезапнаго нападенія. Поэтому

старанія Спренгтпортена прежде всего были направлены къ тому, чтобы съ помощью самаго населенія усилить оборонительныя средства Саволакса и Кареліи и приспособить ихъ къ природѣ края и народа. Финны смотрятъ вообще съ недовѣріемъ на распоряженія лицъ, принадлежащихъ къ сословію господъ, особенно когда нужны деньги; но Спренгтпортенъ умѣлъ убѣдить жителей, что онъ думаетъ только о ихъ пользѣ, и они безпрекословно его слушались.

Его планы для обороны Кареліи удались не вполнѣ. Онъ обвиняетъ въ томъ правительство, которое мало обращало вниманія на эту отдаленную провинцію. „И однакожь“, замѣчаетъ онъ, — „въ Кареліи водятся превосходнѣйшія лошади, какихъ только можно желать, лишь бы умѣть ими пользоваться; ея жители, принужденные почти непрерывно воевать со своими сосѣдями, сильны и воинственны; въ три мѣсяца молодой финнъ могъ бы выучиться бѣгать въ полномъ вооруженіи, съ быстротою римскаго солдата“. Тѣмъ не менѣе дѣятельность Спренгтпортена не осталась безплодною для Кареліи. При поддержкѣ духовенства онъ въ 1776 г. убѣдилъ крестьянъ вносить порядочную ежегодную подать на содержаніе корпуса егерей въ 600 человекъ. Сформированію этого корпуса помѣшало только опасеніе нарушить мирныя отношенія къ Россіи.

Успѣшнѣе казалась Спренгтпортену его дѣятельность въ Саволакѣ. И здѣсь жители, которыхъ онъ хвалитъ за ихъ патріотизмъ и благородное славолубіе, легко согласились платить новый налогъ на издержки по сборамъ войска для упражненій. Составленъ былъ резервный полкъ. Сверхъ того Спренгтпортенъ съ большимъ тщаніемъ выработалъ новый уставъ полковыхъ ученій, который, по свидѣтельству знатоковъ военнаго дѣла, отличался большою простотою и приспособленіемъ къ мѣстнымъ условіямъ; онъ былъ утвержденъ королемъ въ 1779 г. и долго оставался въ силѣ.

Для снабженія драгуновъ лошадьми Спренгтпортенъ основалъ въ Гапаньеми конскій заводъ; а чтобы военная молодежь знакомилась съ характеромъ мѣстности, онъ заставлялъ юнкеровъ, подъ руководствомъ свѣдущихъ офицеровъ, производить рекогносцировки по выработанной имъ инструкціи; они должны были чертить карты и составлять планы военныхъ дѣйствій на случай вторженія непріятеля. Послѣ рекогносцировокъ упражненія оканчивались въ Брагелиннѣ, служебной квартирѣ Спренгтпортена. Онъ самъ то совѣтомъ, то дѣломъ участвовалъ въ этихъ трудахъ и давалъ своимъ подчиненнымъ поводъ замѣчать, что начальникъ ихъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и настоящимъ мастеромъ во всѣхъ отрасляхъ военнаго искусства.

Заведенныя имъ ежегодныя воинскія сходы получали каждый разъ болѣе и болѣе значенія; это были маленькія войны съ битвами, засадами, нападеніями врасплохъ, и мало-по-малу онѣ приобрѣли та-

кую извѣстность, что смотрѣть ихъ для своего назиданія съѣзжались офицеры не только изъ Финляндіи и Швеціи, но и изъ Россіи. Всѣ предпринимавшіяся при этомъ движенія чертились на бумагѣ и описывались; самъ Спренгтпортень описалъ на финскомъ языкѣ маневры, произведенные имъ въ 1775 и 1776 гг. Ученіе, по его словамъ, должно быть просто, удобопонятно и свободно отъ всякаго педантизма, „годнаго только для парадовъ“. Солдата необходимо „упражнять въ маршахъ и эволюціяхъ, чтобы въ строю развертываться и опять строиться, вотъ самое существенное для солдата“. Подъ руководствомъ Спренгтпортена егеря научились искуснѣе обращаться съ знаменитыми штуцерами, изобрѣтенными его братомъ и уже прежде введенными въ употребленіе. Всего болѣе важности придавалъ онъ дисциплинѣ, помощію которой, говорилъ онъ, можно сдѣлать изъ солдата все, что угодно. У него дисциплина была постоянная и строгая, но не оскорбительная и не жестокая; онъ всегда обращался съ солдатами благодушно и терпѣливо; тяжкихъ наказаній при немъ не бывало.

Въ своихъ запискахъ онъ излагаетъ самыя человѣколюбивыя и просвѣщенныя правила объ обязанностяхъ начальника къ подчиненнымъ ему офицерамъ. Онъ не только заботился какъ отецъ о матеріальномъ положеніи бывшихъ у него въ командѣ людей, облегчая ихъ производство и помогая имъ часто изъ собственныхъ своихъ средствъ, но старался содѣйствовать и къ ихъ дальнѣйшему образованію. Хорошая бібліотека его всегда была для нихъ открыта; часть 2000 риксдалеровъ, назначенныхъ ему на экипировку и обзаведеніе въ новой должности, была имъ употреблена на покупку книгъ. Отправляясь въ Стокгольмъ или въ Петербургъ, онъ бралъ съ собою на свой счетъ нѣсколько бѣднѣйшихъ офицеровъ; одного онъ даже послалъ учиться въ Страсбургъ. Наконецъ, онъ устроилъ въ Брагелинѣ небольшое военное училище на восьмерыхъ волонтеровъ, которые бесплатно пользовались уроками по фортификаціи, рекогносцировкѣ и артиллеріи; въ преподаваніи онъ самъ участвовалъ и лучшимъ изъ учениковъ раздавалъ медали и другія награды.

Эта школа сдѣлалась любимымъ его дѣтищемъ. Желая упрочить ее, онъ представилъ королю проектъ учрежденія кадетскаго училища въ Гапаньеми на 16 волонтеровъ Саволакской бригады. Король, выразивъ ему свое удовольствіе за благую мысль, утвердилъ представленіе, и 1-го августа 1780 года предположенное военное училище было открыто въ Куоіо, а потомъ, когда въ Гапаньеми готовы были нужныя строенія, переведено туда 1-го мая 1781 года.

Хотя собственно только военная часть въ Саволакѣ была поручена Спренгтпортену, но онъ умѣлъ и въ другихъ отрасляхъ управленія пріобрѣсти преобладающее вліяніе и проводить свои мысли. Всѣ гражданскія должности замѣщались по его рекомендаціямъ; безъ